

Легенды народной Библии о Соломоне в аду: устные и книжные источники

В.С. Кузнецова
НОВОСИБИРСК

Сказания о библейском царе Соломоне неоднократно были предметом научных рассмотрений, наиболее полным из которых остается исследование А.Н. Веселовского [Пыпин, 1855, с. 262–284; Пыпин, 1857, с. 102–123; Веселовский, 1872; 1881; Сумцов, 1888, с. 50–54]¹. В число рассмотренных А.Н. Веселовским легенд так называемого «Соломонова цикла» не входит сюжет о Соломоне в аду: Соломон, оставленный в аду во время сошествия Христа в ад для освобождения томлящихся там душ праведников, сам, благодаря своей мудрости, находит способ оттуда выбраться. Пример такого народного рассказа – текст, полностью изъятый цензурой в 1863 г. из верстки 6-го выпуска «Народных русских сказок» А.Н. Афанасьева [Афанасьев. Сказки 3. Дополнения, № 1]; записан в г. Дедюхино Пермского уезда Пермской губернии лекарем Д.М. Петуховым:

*О хитрости царя Соломона
До рождества Христова все умершие – грешные и праведные сидели в аду. И Анна-пророчица была тут же и все пророчила, что родится Иисус Христос и выведет всех праведных из аду. А праведные давно ждут и дожидаться не могут избавления и говорят:*

«Вот ты, Анна, пророчишь, пророчишь, а все ничто не сбывается, только нас морочишь!» Анна их уверила, что вправду все то сбудется, что она пророчила.

Вот и родился Иисус Христос и начал с апостолами ходить по земле; зашел и в ад. Ад затрещал, Сатанаил закричал: «Аде, крепися!» Нет, ад все трещит. Господь повел из аду всех с собою, а царя Соломона оставил. Соло-

© В.С. Кузнецова

¹ Об апокрифических вариантах легенд о Соломоне см.: [Лурье, 1988, с. 66–68] (издания и литературу см. там же).

мон и говорит: «Что же ты, Господи, всех выводил из ада, а меня одного покидаешь?» Господь сказал: «Ты сам хитёр-мудёр, дак выходи на свои мудрости!»

Вот Соломон остался в ада и начал измеривать ад да приговаривать: «Вот тут будет церква, тут престол, а тут часовня». Сатанаил его остановил: «Соломон, что ты делаешь?» А он отвечает: «Да вот хочу здесь церкву строить, а вот тут часовню». – «Что ты, царь Соломон! У меня и прежде тесно было. Я рад, что избавился назойливых жильцов, а ты опять меня теснишь». – «Ну, Сатанаил, вот тебе три аршина в уголку – будет с тебя и этого места!»

Сатанаил рассердился и вытурил (выгнал) царя Соломона из ада вон. Соломон и пошел к царству небесному. Стучится у ворот и спрашивает: «Братие! Скажите, пожалуйста, которое житие лучше – старое ли в ада или новое в царстве небесном?» – «Нет, – говорят, – новое в царстве небесном лучше». – «Покажите-ка мне ваше житие хоть немножко! Я бы посмотрел на вас». Отворили ему дверь немножко, чтобы можно заглянуть. Он смотрел, смотрел и засунул ногу. Стали рай затворять и прижали ему ногу-то. Он и закричал: «Ногу прижали! Ногу прижали!» Вот как отворили шире, Соломон и проскочил в царство небесное – да в уголок. Тут и остался, а не на переде, где заняли место первые.

В Священном Писании рассказ о сошествии Христа в ад отсутствует, некоторые близкие мотивы находим в сочинениях апокрифической письменности. Одно из таких сочинений – «Слово о сошествии Иоанна Крестителя во ад», славянский компилятивный перевод, восходящий к византийским сочинениям Евсевия Емесского и Евсевия Александрийского (издание текста и об источнике см. [БЛДР 3, с. 262–275, с. 398–399; Творогов, 1987, с. 419–420]). Основная часть этого сочинения – рассказ дьявола о безуспешной борьбе с Христом в годы его земного бытия, а о сошествии Христа в ад и освобождении им томящихся там ветхозаветных праведников в тексте произведения сказано очень немного:

И встретили Иисуса пророки, радуясь и возглашая: «Благословен будь, грядущий во имя Господа». И тогда схватил Господь дьявола, связал его узами нерасторжимыми, пророк же вывел из ада, сказа им: «Идите в рай!» И так вышли они из ада. Первый из них пророк – великий Давид возгласил, бряцая на гусях: «Приходите, возрадуемся Господу, воскликнем Богу и Спасителю нашему, что царь наш, за нас сразившийся, одолел». И все отвечали: «Аллилуйя». И снова все тот же Давид возгласил: «Все народы рукоплещите вместе, воскликнем в честь Господа гласом радости, что царь наш, победив, одолел». И другой пророк ему вторил: «Возликуй, дочь Сиона!» И затем: «Востань, Иерусалим, возроди славу свою, ибо царь твой, ратовавший за нас, одолел». И так в веселье все спешили в рай, славя избавителя нашего Господа Иисуса Христа, которому подобает всяческая слава, почести и поклонение... [БЛДР 3, с. 275].

Содержание этого произведения легко могло стать известным благодаря чтениям в церкви в «Лазареву субботу» Великого поста. Известны также указания на бытование «Слова» в рукописях, принадлежавших крестьянам. Отрывки одной такой рукописи XVIII в., находящейся у крестьянина-старовера из слободы Ново-Николаевки Купянского уезда Харьковской губернии опубликованы, например, П. Ивановым [П.И., 1893, с. 114–118]. Однако при рассказе о сошествии Христа в ад интересующего нас повествования о Соломоне и даже какого-либо упоминания о нем текст этого апокрифического источника не содержит.

Другим апокрифическим произведением, в котором присутствует мотив сошествия Христа в ад, является «Слово на Лазарево воскресение» (издание текста см.: [БЛДР 3, с. 256–261]). Оно возникло, как полагают, на русской почве на рубеже XII–XIII веков и также включалось древнерусскими книжниками в сборники богослужебных и литургических текстов на 6-ую, так называемую «Лазареву субботу» Великого поста (о памятнике и указания на литературу см.: [Рождественская, 1987, с. 426–428]). В основе произведения – плач и мольба Адама в аду, с которой он обращается к Лазарю, узнав о его скором воскресении (евангельский рассказ о воскресении Христом Лазаря см. Иоан. 11: 1–46). Адам просит Христа скорее сойти в Ад и освободить пленников, среди которых находятся ветхозаветные пророки и праотцы. Плач-мольба Адама составляет главное содержание краткой редакции этого сочинения, а его пространный вариант – «Слово на воскресение Лазаря» (о выведении из ада) – дополнена рассказом о евангельском чуде воскрешения Лазаря и о том, как Христос исполнил просьбу Адама, то есть, рассказом о сошествии Христа в ад и освобождении им праведных душ. В этой части повествования звучит мотив нежелания Христа вывести из ада царя Соломона: «И тогда воскрес Лазарь, и сказал Лазарь:

*«Взывает к тебе, Господи, Адам, первозданный человек: выведи, Господи, из ада. Взывает к тебе, Господи, патриарх Авраам с сыном Исааком и с внуком Иаковом, выведи, Господи, из ада. **Взывает к тебе, Господи, царь Давид о сыне своем Соломоне, выведи Господи, из ада.** И сказал Господь Лазарю: **«Если бы не раба моего любимого, Давида, ради, погубил бы я Соломона в аду за его излишнюю мудрость и за беззаконие»** [БЛДР 3, с. 260–261].*

Однако этим рассказ о Соломоне в аду апокриф ограничивает, здесь ничего не сообщается ни о том, что он был оставлен в аду, ни о том, как он оттуда вышел.

Фольклорной традицией, как мы видели, повествование продолжено, народные легенды рассказывают, что оставшись в аду, Соломон начинает строить там церковь, и за это черти сами изгоняют его из ада. Наряду с народным рассказом, приведенным выше, подобный вариант находим, например, в собрании легенд А.Н. Афанасьева [Афанасьев, Легенды, № 15]; записан в Орловской губернии И. Якушкиным:

Соломон Премудрой

Иисус Христос после распятия сошел во ад и всех оттуда вывел, окромя одного Соломона Премудраго. «Ты, – сказал ему Христос, – сам вы(й)ди своими мудростями!» И остался Соломон один в аду: как ему выдти из аду? Думал-думал да и стал вить завёртку. Подходит к нему маленькой чертенок, да и спрашивает, на что вьет он веревку без конца? «Много будешь знать, – отвечал Соломон, – будешь старше деда своего сатаны! увидишь на что!» Свил Соломон завёртку, да и стал измерять ею в аду. Чертенок опять стал у него спрашивать, на что он ад измеряет? «Вот тут монастырь поставлю, – говорит Соломон Премудрой, – вот тут церковь соборную». Чертенок испугался, бегом побежал и рассказал все деду своему, Сатане, а Сатана взял да и выгнал из аду Соломона Премудраго.

Очень близок приведенному рассказу вариант из собрания Архива Русского географического общества [Смирнов, № 134]. Представлен этот сюжет и в русских сибирских вариантах, один из примеров – [Герасимов, 1911, с. 14]; записал Б. Герасимов в д. Солоньки на Бухтарме от старообрядца-беспоповца Александра Сидорова:

Когда Христос умер телом на кресте, то душой сходил в ад и вывел оттуда всех грешников, кроме царя Соломона. Последнему Христос сказал: «Ты, царь Соломон, выйдешь из ада своей мудростью». К Соломону Сатана приставил нечистаго – надзирателя следить за всеми действиями царя. Однажды дежурный видит, что Соломон ставит на стенах кресты. Дежурный бес в ужасе побежал к Сатане и доложил ему, что Соломон рисует на стенах ада что-то страшное. Сатана немедленно отправился к Соломону и спрашивает его:

– Что ты делаешь?

– Хочу строить здесь церковь, а пока ставлю кресты, – отвечает Соломон.

Сатана ужаснулся. Он замахал руками на Соломона: «Что ты, что ты! Когда на земле благовестят к обедне, я лежу мертвым в это время, и все мое царство дрожит от страха, а ты здесь вздумал строить церковь!» Сатана приказал немедленно выгнать Соломона из ада, что и нужно было Соломону. Теперь Соломон в раю.

Несколько иной способ освобождения из ада приписан Соломону в тексте из сборника попа Стефана Теслевцового «Як Соломон из пекла вимудрувався» [Франко, 1896, с. 293–294]. Здесь Соломон не пытается строить церковь в аду, а поет псалом и грозит чертям вторым сошествием Христа к ним в пекло, будто бы Христос обещал за ним вернуться: «Соломон севиши почал спевати воскресний канон: “Боже мой, да вознесется рука твоя! Не забуди нищих своих до коньца!”», а на вопрос чертей, почему он тут остался, отвечает, что Христос велел ему тут сидеть, потому что он еще раз придет сюда – вернется за Соломоном. Напуганные первым сошествием Христа в ад, когда он «народ

люцкій с пекла вывел», а «пекло розбив, діявола изв'язав», черти «вытрутили его (Соломона – В.К.) с пекла: “Йди й ты оттол, если мы еще за тебе единого млемо беду терьпети!”»

Эпизод о Соломоне в аду присутствует в южнорусской пасхальной вирше, в составе довольно пространныго повествования о сошествии Христа в ад, чтобы вывести оттуда души ветхозаветных праведников. Оно начинается рассказом об Иуде, оказавшимся после своей смерти в аду, и передает приветливый разговор с ним Люцифера; затем песнь ангелов возвещает о приближении Христа, который должен прийти в ад, чтобы освободить души праведников; Люцифер велит запереть ворота ада и не пускать Христа. Далее рассказывает о вступлении Христа в ад и об ужасе Люцифера и его приближенных; Христос разрушает ад и уводит с собой спасенные души, из которых в аду остается один только Соломон. Этот фрагмент содержит разговор Христа с Адамом и Евой и в конце – повеление Христа оставить в аду Соломона, который и сам придумает, как ему выбраться из ада. После ухода Христа с праведниками Люцифер, немного оправившись от ужаса и увидев оставшегося в аду Соломона, радуется, что самый мудрый человек остался у него. Он спрашивает, почему Соломон остался, тот отвечает, что ради него Христос еще раз придет в ад. Это вызывает у Люцифера такой страх, что он велит вытолкать Соломона из ада в шею.

В литературе текст вирши известен в двух вариантах, оба из которых записаны в Харьковской губернии: один в Изюмском уезде [Основа, 1862, № 7= Киевская старина, 1896, июнь (т. 53), с. 381–384], другой – в г. Купянске Старосельского уезда [П.И., 1893, с. 118–120]. Фрагменты двух вариантов вирши, содержащих интересующий нас эпизод о Соломоне см. в Приложении к статье. Различия между двумя вариантами, которые выявляются в результате сопоставления приведенных фрагментов, незначительны – на уровне форм слов, их порядка во фразе, употребления синонимичных выражений. Заключительное двустопное – поздравление с праздником («И так о избавленіе от вичного плена нашого радисть вам витаю, / И з Велькоднем усих вас поздоровляю») – указывает, что виршу исполняли люди, переходящие от двора ко двору и получающие за это подарок или угощение.

Происхождение вирши возводят к южнорусской религиозной пасхальной драме на тот же сюжет (подробнее см. [Мирон, 1896/53, с. 402–410; 1896/54, с. 1–29]). В ней также присутствует фрагмент об оставленном в аду Соломоне в той же версии, что и в вирше: Соломон пугает чертей вторым пришествием Христа, бесы сами выставляют его из ада, с тем лишь отличием, что в религиозной драме это действие передано в более мягкой формулировке – там Соломона просто выпроваживают из ада, но не выталкивают в шею, как в вирше. В качестве основного источника Пасхальной драмы рассматривают апокрифическое евангелие Никодима, вторая часть которого рассказывает о сошествии Христа в ад и об освобождении оттуда душ праведников. (Литературная история этого апокрифа рассмотрена [Сперанский, 1895, с. 55–82]). Однако, последний эпизод драмы – оставление Христом Соломона в аду и его освобождение оттуда собственным «промыслом» – не мог быть заимствован драмой из апокрифа, так как о Соломоне в нем не упомянуто совсем [Мирон, 1896/54, с. 9]. Исследователь, установив также, что автор южнорусской пасхальной

драмы не передал ее из какой-нибудь другой драмы, польской, немецкой или французской, приходит к мысли, что эта драма есть сочинение в значительной степени оригинальное [Мирон, 1896/54, с. 25]. Литургическая драма, бывшая некоторое время как бы составной частью богослужения, особенно в большие праздники, служившая для возвеличивания обряда и разъяснения смысла торжественных церковных церемоний, возникла в церкви, игралась священниками, имела целью назидание и распространение христианского вероучения. Но со временем, проникаясь все глубже именно этой целью, литургическая драма впитывала в себя все больше элементов народного языка и народных воззрений [Мирон, 1896/54, с. 13]. Результатом такого процесса могла стать южно-русская пасхальная драма о сходе Христа в ад с интересующим нас эпизодом о Соломоне. Эпизод с Соломоном в ней, по всей вероятности, результат такого проникновения элементов народного языка и народных верований в сферу религиозно-письменной традиции – в религиозную драму. *Вирша* – более близкий народной аудитории посредник между религиозно-христианскими и народными представлениями. Ее «редакция» сюжета драмы сокращена и «демократизирована»: здесь упрощена, например, персонификация Ада, которая есть в драме и которая присутствует в книжных источниках с близким сюжетом, ее заменили более понятные для слушателей персонажи – черти; Соломона не просто изгоняют из ада, как в драме, а выталкивают в шею и т.д.

Обращает на себя внимание совпадение содержательных, композиционных и текстуальных особенностей *вирши* и рассказа из упомянутого рукописного сборника попа Стефана. Самый способ высвобождения. И в *вирше*, и в прозаическом тексте рукописи Соломон грозит чертям тем, что Христос вторично явится в ад – за ним лично, и этой угрозой достигает своей цели: черти сами выпроваживают его из ада; присутствие подробности о том, как после ухода Христа, черти начинают робко осматриваться в аду («*А коли утихло у пекле, почали ся дьяволы збирати по той войне й страху, й стали надзырати у пекло и приникати й смотрити, ци зостал хто по том страху в пекле?*»), этого мотива нет в других устных вариантах легенды о Соломоне. Наконец, выражение «*вымудрувався из ада*», которое описывает способ освобождения Соломона из ада в *вирше*, которое повторено в тексте рукописи и даже вынесено в его заглавие – «*Як Соломон вымудрувався из ада*». Можно сказать, что текст рукописи попа Стефана во второй своей части зависим от *вирши* – он сжато и в прозе передает содержание приведенной пасхальной *вирши*. Заметим, что известен факт, указывающий на бытование текста драмы в народной среде – вариант из тетрадки, написанной и составленной крестьянином села Местиц Калужского уезда на Галицко-русском Подгорье Фомою Кышко (подробнее о тетрадке и ее составе [Мирон, 1896/53, с. 386–387]). Другие мотивы этой рукописи – описание того, как освобожденные Христом пленники покидают ад: «*Пошов 'ши Христос до пекла, пекло розбив, дьявола извявав, народ люцкій с пекла вывел. Й коли йшли люде ис пекла, которых Бог вызволив оттол, йдучи скакали веселячися, грали, ликовали*» (также потом выходит из ада и наш герой: «*А Соломон скачучи весело, спеваючи, Господа Бога выславляючи...*») – сближают этот текст с фрагментом из «Слова о сошествии Иоанна Крестителя во ад» (ср. выше).

В книжных источниках не обнаруживается, как мы видели, мотива об оставленном в аду Соломоне, который грозит чертям построить церковь, за что изгоняется из ада и так освобождается. Подобные сюжеты о Соломоне в аду представлены в указателях сюжетов фольклорной прозы. Это сюжетный тип АТ 803 (Цепь сатаны: *Христос освобождает из ада грешников, но оставляет там царя Соломона...*) и сюжетный тип АТ 804 (Соломон в аду: *пугает чертей тем, что построит церковь, и таким образом спасается из ада*). Первый сюжетный тип учтен в АТ в финском, литовском, эстонском, русском и украинском фольклорном материале; СУС указывает 1 русский, 7 украинских вариантов и 2 белорусских. Сюжетный тип 804В учтен в АТ (804В The Church in Hell) в эстонском, ливском, литовском, венгерском, чешском, сербохорватском и русском фольклорном материале. Фольклорные версии сюжета «Соломон в аду пугает чертей тем, что построит церковь, и таким образом спасается из ада» представлены в СУС (804В=АА 804*) в 11 русских вариантах, 5 белорусских, 17 украинских; заметим, что русские сибирские фиксации этого сюжета в СУС не учтены.

Следует отметить, что прозвучавший в вирше мотив «Соломон пугает чертей вторым сошествием Христа» в опубликованных фольклорных записях не обнаруживается. Как частичное исключение может быть расценен вариант, который записал галицкий этнограф Владимир Гнатюк в Угорской Руси (в с. Голятыне Мараморошского уезда от крестьянина Андрея Брянька [Жите і Слово, 1895, с. 346–347]). Здесь Соломон, когда «*став мудруваты манастирь*», на вопрос, что он делает, отвечает: «*Я того буду: туй прыде Марии сын Исус Хрыстос назад сюда, и будут изо всима святымы спиваты красно и тымьяном будут дужи красно кадыты*».

Фольклорные варианты демонстрируют разную степень христианизации сюжета. Рассказы с этим сюжетом не всегда бывают приурочены к событиям сошествия Христа в ад. Пример – вариант из Смоленского сборника [Добровольский, 1891, № 32] – эпизод со строительством храма в аду включен в обширное повествование о Соломоне, а причины, по которым Соломон вместе с Ананием, Азарием и Мисаилом оказались в аду совсем не названы:

*...пупались к яму (Соломону – В.К.) плотники или ахотники: Ананий, Азарий и Мисаил. Вот яны и давай заниматца разными пастройками. Строили яны на гарадам и пу пачотным силám, **патом яны как-то и пупали ў ад**; там их и затварили <...> Патом приходють черти и да//вай кала их уж пахарашиватца и гаворють: «Ну, таперь наш Саламон Примудрый: как ня быў мудир, да пупаўся к нам ў ад!..» вот іон и гаворить: «Ну, братцы, што мы таперь будим делать?» Ну, как Саламон сильна мудир, то іон и гаворить: «Давайти-ка мы тут выстраим сабор!» И давай уж размирать там аришным: «Во тут будить сабор, а во тут будить пристол». И давай яны разсуждат ў ади, и гаворить Саламон на Ананию: «ты будь каваль; а ты, Азария, будь сталяр, а ты Мисаил, будь плотник! А я буду ваи рядчик!». <...> Вот эти черти сматрели, сматрели, и гаворють: «Ну, што мы будим делать? Яны нас и атсюда выганють! Пайдем жалитца свайму старшиму!...» <...> Так яны и вышли из ада... [Добровольский, 1891, с. 263–264].*

Строительством церкви в народных рассказах с этим сюжетом чертей пугает не только Соломон, но кузнец [Гнатюк 1, № 240], вор Клишко [Шейн, 1893, № 138], солдат [Афанасьев, Легенды, № 16а, Шейн, 1893, № 229]. Вот фрагмент одного из вариантов этого сюжета без Соломона – из собрания русских легенд А.Н. Афанасьева [Афанасьев. Легенды, № 16а; без уточнения места записи]. Здесь постройкой монастыря в аду чертям грозит находчивый солдат:

Да недолго нагулял солдат, стали его черти со всех сторон прижимать, тошно ему пришлось! Что делать? пустился на выдумки, сделал сажень, настрогол кольшиков и давай мерить: отмерит сажень и вобьет кольшиок¹. Подскочил к нему чорт: «Что ты, служба, делаешь?» – «Разве ты ослеп! Не видишь что ли? хочу монастырь построить»². Как бросился чорт к своему дедушке: «Поглядит-ка, дедушка, солдат хочет у нас монастырь строить!» Дед вскочил и сам побежал к солдату: «Что, – говорит, – ты делаешь?» – «Разве не видишь, хочу монастырь строить». Дед испугался и побежал прямо к Богу: «Господи! какого солдата прислал ты в пекло: хочет монастырь у нас построить!» – «А мне что за дело! зачем таких к себе при(ни)маете?» – «Господи! возьми его оттедова». – «А как его взять-то! сам пожелал». – «Ахти! – завopil дед, – что же нам бедным с ним делать? <...>

Вероятно, именно с такими персонажами, «светскими» и хитроумными, сюжет и был связан в фольклоре, а затем перенесен на ветхозаветного Соломона. Общеизвестно, что по народным поверьям нечистая сила боится церковного колокольного звона, и, возможно, библейский мотив построения Соломоном храма (3 Цар. 5:5; 6) послужил основанием для сближения и перенесения сюжета на нового персонажа, также известного своей мудростью и хитростью.

Отмечено, что устная легенда не знает единого образа Соломона. Его имя возможно там, где повествуется о какой-либо мудрости или хитрости. Соломон в народной традиции пользуется славой мудреца-хитреца, и разгадывание загадок, решение трудных задач, всякого рода хитрые и ловкие проделки приурочиваются к имени Соломона, но известны и без такого приурочения [Пропп, 1998, с. 285]. Так, к имени Соломона приурочивается один из мотивов сказки «Семилетка» (Мудрая девушка) (АТ 875, СУС 875). В вариантах этого сюжета, подтверждая свою мудрость, трудные задачи (прийти к царю ни нагому, ни одетому, ни пешком, ни верхом и пр.) разрешает девушка, эти же задачи разрешает Соломон [Худяков, № 80]. В этот ряд В.Я. Проппом ставится и сюжет 804В = АА *804, который может рассказываться как о ловком солдате (солдат в аду делает вид, будто он измеряет площадь, чтобы построить в одну ночь монастырь), так и о Соломоне [Пропп, 1998, с. 286]. Как чисто народную ранее расценивал легенду о Соломоне в аду А.Е. Аничков [Аничков, 1908,

¹ Вариант: *Взял шнур, вынул из ранца кусок меду, намелил шнур и стал измерять пекло.*

² Вариант: *Хочу собор построить: придет табель, некуда и в парад идти!* (Сноски 2, 3 принадлежит изданию А.Н. Афанасьева – В.К.)

с. 118]. Отмечаются и другие примеры подобных мотивов, причем мотивы эти (АТ 920) – международные и приурочиваются к самым разнообразным именам или безымянным героям сказки, и можно говорить о книжном происхождении только имени Соломона [Пропп, 1998, с. 287]. Представляется, что в случае с сюжетом о Соломоне в аду сработала закономерность, отмеченная на примере других указанных выше фольклорных повествований сказочного характера о Соломоне. Устной традицией библейскому царю Соломону были приписаны мотивы повествований, которые никакого отношения к библейским историям о нем не имели, но были приурочены к его имени, основанием чему послужила мудрость и хитроумность библейского царя, и в результате Соломон из народных повествований строит свой храм в аду, пугая чертей. Позднее эпизод мог быть использован в расширенных народно-христианских повествованиях о сошествии Христа в ад для спасения душ праведников, а в подредактированном виде (мотив второго пришествия Христа, вместо строительства церкви) – в пасхальной драме и вирше.

Литература и источники

Аничков Е.В. Христианские легенды в народной передаче // История русской литературы / Под ред. Е.В. Аничкова. М., 1908. Т. 1: Народная словесность. С. 107–133.

Афанасьев. Сказки – Народные русские сказки А.Н. Афанасьева: В 3 т. / Издание подг. Л.Г. Бараг, Н.В. Новиков. М., 1984–1986.

Афанасьев. Легенды – Народные русские легенды, собранные А.Н. Афанасьевым. М., 1859.

БЛДР 3 – Библиотека литературы Древней Руси. СПб., 1999. Т. 3: XII–XIII века.

Веселовский А.Н. Из истории литературного общения Востока и Запада. Славянские сказания о Соломоне и Китоврасе и западные легенды о Морольфе и Мерлине. СПб., 1872.

Веселовский А.Н. Новые данные к истории Соломоновых сказаний // Записки Академии наук. СПб., 1881. Т. 40. Приложение.

Герасимов Б. В долине Бухтармы: Краткий историко-этнографический очерк // Записки Семипалатинского подотдела Западно-Сибирского отдела РГО. Семипалатинск. 1911. Вып. 5. С. 1–115 (5-я пагинация).

Гнатюк В. Галицько-руські народні легенди. Зібрав В. Гнатюк. Т. 1 // Етнографічний збірник. Т. XII. Львів, 1902.

Добровольский В.Н. Смоленский этнографический сборник / Сост. В.Н. Добровольский. СПб., 1891. Ч. 1.

Жите і Слово. Вістник літератури, історії і фольклору. За ред. И. Франка. Львів, 1895. Т. IV.

Лурье Я.С. Апокрифы о Соломоне // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Л., 1988. С. 66–68. Вып. 2. Ч. 1.

Мирон. Южнорусская пасхальная драма // Киевская Старина. 1896, июнь (т. 53). С. 380–412; июль-август (т. 54), с. 1–29.

Основа. Южнорусский литературно-ученый вестник. СПб., 1861–1862.

П.И[ванов]. Из области малорусских народных легенд. (Материалы для характеристики миросозерцания крестьянского населения Купянского уезда) // Этнографическое обозрение. 1893. № 3 (кн. 18). С. 86–120.

Пропп В.Я. Легенда // Поэтика фольклора / Сост. А.Н. Мартыновой. М., 1998. С. 269–300.

Пыпин А. Старинные сказки о царе Соломоне: Исторические чтения о языке и словесности. СПб., 1855.

Пыпин А.Н. Очерки литературной истории повестей и сказок русских. СПб., 1857.

Рождественская М.В. Слово на Лазарево воскресение // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Л., 1987. Вып. 1. С. 426–428.

Смирнов А.М. Сборник великорусских сказок архива Русского географического общества. Пг., 1917. Вып. 1.

Сперанский М. Славянские апокрифические евангелия (общий обзор). М., 1895.

Сумцов Н.Ф. Очерки истории южнорусских апокрифических сказаний и песен. Киев, 1888.

СУС – Сравнительный указатель сюжетов: Восточнославянская сказка / Сост. Л.Г. Бараг, И.П. Березовский, К.П. Кабашников, Н.В. Новиков. Л., 1979.

Творогов О.В. Сказания о Иоанне Предтече (Крестителе) // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Л., 1987. Вып. 1. С. 418–421.

Франко И.Я. Апокрифи і легенди з українських рукописів / Збирав, упорядкував и пояснив Ів. Франко. Львів, 1896. Т. 2.

Худяков И.А. Великорусские сказки. Великорусские загадки. СПб., 2001.

Шейн П.В. Материалы для изучения языка и быта русского населения северо-западного края, собранные и приведенные в порядок П.В. Шейном. СПб., 1893. Т. 2.

AT – The types of the folktale. A classification and bibliography. Antti Aarne's «Verzeichnis der Marchentypen» / Translated and enlarged by Stith Thompson. Second revision. Helsinki, 1964.

Приложение

Фрагменты двух известных вариантов вирши, содержащих эпизод о Соломоне в аду. Оба варианта записаны в Харьковской губернии - один (слева) в Изюмском уезде [Основа, 1862, № 7= Киевская старина 1896, июнь (т. 53), с. 381-384], другой (справа) – в г. Купянске Старосельского уезда [П.И., 1893, с. 118-120]:

А Христос прышедшы к пеклу,
благословыв коругвою
И сокрушив на всех заклепах вырий
перед собою.
И тогда то Христос пійшов до Адама,
Де була заготовлена окромишна яма,
И так став поздравляты,
Наперед Адама и Еву одклякаты:

Егда Хрыстос прышедши к пеклу,
благословыв,
Своею коруною на всех заклепах по-
хрестыв
И верей перед собою поломав и
с тым поздравляв,
Наперед Адама и Еву выкляказ:

«Адаме, Адаме! Як тебе яблуку сюды далеко загнало!
И за тобою скількы праведных душ в пекли пропало!
Як тоби того яблука вкус показався?
Я ж через него на хрести за всех вас розпявся.

Теперь же ты иды в слид за мною, отсюду ступай,
И з праведных ни одніи души не оставляй.

Соломона ж не треба з собою браты,
Бо вин может крипко дуже мудроваты.
Да и Каин нехай ище трохы перебуде,
Покры не таковый, а особлывый мій суд буде».

И егда ж Христос став из пекла выступаты,
Тогда Луцпер почав помаленьку и дерзость прыниматы.

Хоть хлыпко, да став говорыты
И по бокам пекельным очамы став водыты.

И уздрив Соломона, вельмы удывывся

И своимы слугамы и не мало чудывся.

И сказав: «Хоть од Христа я и лыха набрався,
Так за теж бо мыни мудрїишый всех чоловик остався.

Прызнайся, Соломоне, чого ты ище в пекли не выдав?

Хыбаж тебе Христос мыни на вики вишни подарував?»

И рече Соломон: «Глядыж, сей подарок тоби з лыхом выйде.

По мене ж Христос еще и в друге прыйде.

//

В первый его прыход еслы ты и зостався,
А як по мене в другый раз прыйде, то хочь и отчайся!»

И закрычав Луцпер: «Выбыйте его в шыю,

А колы не хоче з пекла, то хочь через сылу!»

Адаме, Адаме! Як тебе далеко яблуку загнало!

И за тобою праведных душ скількы в пекло попало!

Як тоби того яблука вкус показався?

Я ж за всех вас на хрести розпявся.

Теперь в слид за мною видсиль ступай,

И с праведных ни одныи души не оставляй.

Соломона ж не треба з собою браты,
Бо вин крипко може мудроваты.

Та и Каин ище перебуде,

Покры мій суд буде».

А егда став Христос з пекла выступаты,

То Луцпер став по малу дерзость прыниматы;

Хоть хлыпко, та став говорыты

И по бокам пекельным очима водыты,

И побачив в пекли Соломона, вельмы удывывся,

И с своимы слугамы не мало чудывся,

И сказав: «Хоть от Христа я лыха набрався,

За те мини мудрїишый чоловик зостався».

И сказав: «Прызнайся, Соломоне, чого ты в пекли ще не выдав?

Хиба тебе Христос на вики мини подарував?»

Рече Соломон: «Гляды, сей подарок тоби з соком выйде

По мене Христос в другый раз прыйде!

Первый прыход що ты остався,

А по мене прыйде - хочь и отчайся!»

Закрычав Луцпер: «Выбыйте его с пекла в шыю,

А колы не схоче, так и через сылу!»

И тоди то бисы выгналы его з пекла,
То душа его в слид за праведнымы
потекла.
И так Соломон з пекла вымудрувався,
Що всяк сему дыву дывувався.

И так о избавленіе от вичного плена
нашого радисть вам витаю,
И з Велькоднем усих вас поздоровляю.

И тоди выгналы его бисы з пекла,
То душа его в слид за праведныка-
мы потекла.
Соломон и с пекла вымудрувався,
Що всяк сему дыву дывувався.

И я вам оце возвищаю,
А вас с праздныком поздоровляю.